

Реалии в монгольском романе Г. Аюурзаны «Шугден» и их перевод на русский язык

Д. Н.-Д. Васильева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
dug-vema@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется межъязыковое преобразование реалий романа монгольского писателя Г. Аюурзаны «Шугден», вызвавшего большой интерес среди читателей и всколыхнувшего весь монгольский мир. Также анализируются свыше 50 общих и религиозных реалий романа и особенности их перевода на русский язык. При переводе монгольских и тибетских реалий предлагаются устоявшиеся варианты из научной и справочной литературы, в других случаях использован метод адаптации. Для передачи китайских названий и имен за основу взята транскрипционная система Палладия. В работе предложена классификация рассматриваемой лексики и даются рекомендации по их переводу.

Ключевые слова: современная литература, монгольский роман, переводческий анализ, реалии романа, классификация реалий

Для цитирования: Васильева Д. Н.-Д. Реалии в монгольском романе Г. Аюурзаны «Шугден» и их перевод на русский язык // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 11 (892). С. 17–23.

Original Article

Realities in the Mongolian Novel “Shugden” by G. Ayurzana and Their Translation into Russian

Dugvema N.-D. Vasileva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
dug-vema@mail.ru

Abstract. The article investigates the interlingual transformation of the realities of the novel “Shugden” by the Mongolian writer G. Ayurzana, which aroused great interest among readers and stirred the whole Mongolian world. Over 50 general and religious realities of the novel and their translation into Russian are also analyzed. Established variants from scientific and reference literature on language and Buddhism are proposed for the translation of Mongolian and Tibetan realities, while the method of adaptation is used in other cases. For the transmission of Chinese names and titles, the Palladius transcription system is used as a basis. The work proposes a classification of the considered vocabulary and provides recommendations for their translation.

Keywords: modern literature, Mongolian novel, translation analysis, realities of the novel, classification of realities

For citation: Vasileva, D. N.-D. (2024). Realities in the Mongolian novel “Shugden” by G. Ayurzana and their translation into Russian. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(892), 17–23. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Монгольская литература XXI века переживает необычайный подъем и отличается широким жанровым разнообразием. Л. Г. Скородумова считает: «мы становимся свидетелями процесса интенсивного обновления художественного опыта путем конвергенции национальной литературной традиции с мировой художественной культурой» [Скородумова, 2016, с. 170]. В период расцвета советско-монгольских отношений работали совместные комиссии по подготовке и изданию словарей, а также переводу научных трудов и художественных произведений. С начала 1990-х годов были изданы научные труды таких отечественных и монгольских ученых, как В. И. Рассадина, Д. Тумэртоого, Г. Ц. Пюрбеева, Л. Г. Скородумовой, А. Д. Цендиной, А. Г. Сазыкина, Д. Ёндона, Б. А. Бичеева и др. С начала 2020-х годов актуальными стали исследования в области переводоведения, текстологии новейшей «библиотеки», в картотеке которой содержатся различные по тематике и стилистике произведения монгольских поэтов и писателей.

Автор исследуемого романа Гун-Аажавын Аюурзана – представитель поколения литераторов Монголии XXI века, поэт, писатель и переводчик. Он родился в 1970 году, окончил Литературный институт им. М. Горького в 1994 году и в настоящее время стал одним из самых популярных монгольских писателей. Его первый роман «Магический мираж» (первый из трилогии) был издан в 2002 году и получил престижную национальную литературную премию «Алтан Өд» («Золотое перо»). Следующие два из данной трилогии – «Долг в десять снов» (переведен на русский язык) и «Рожденные эхом» – увидели свет в 2005 и 2007 годах.

В 2010 году вышел роман «Бөөгийн домог» («Легенда о шамане»), который прочитала почти вся Монголия. Роман получил несколько национальных премий и был переведен на корейский, китайский, итальянский, французский, английский и русский языки. В 2012 году Г. Аюурзана опубликовал роман «Шугден» («Шүгдэн»).

В цикл входят романы «Мистерия священно-го Хангая» (2017), «Встретимся вчера, или Монолог покойника» (2020) и «Формула духа» (2019), «Биение пульса» (2015), «Белое, черное, красное» (2014), «Их тени длиннее нашей души» (2022).

В статье рассматривается роман «Шугден» – одно из самых известных произведений писателя. Действие романа разворачивается на территории многонационального Китая в провинции Цинхай и автономном районе Внутренняя Монголия. Сюжет романа детективный. Персонажи живут в мире, в котором религия – важное мерило деяний мирян,

также повествуется об интригах и тайных культах, и между строк чувствуется то, как в традиционном обществе «большой» язык поглощает «малый».

Новизна исследования заключается в том, что данный роман еще не переведен на русский язык и ранее не подвергался переводческому анализу. Предметом исследования стали монгольские реалии. В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) выяснить, что есть перевод;
- 2) рассмотреть реалии в романе;
- 3) классифицировать реалии и предложить их перевод с монгольского языка в соответствии с языковыми и грамматическими нормами языка перевода.

Методы исследования включают контекстный и сопоставительный анализы. В ходе работы над текстом был применен метод сплошной выборки, а при написании статьи такие методы перевода, как буквальный и смысловой, метод адаптации, идиоматический и литературный переводы.

ЧТО ЕСТЬ ПЕРЕВОД?

Наше исследование основывается на взглядах и идеях признанных ученых-лингвистов. По мнению Л. С. Бархударова, перевод – межъязыковая трансформация (межъязыковое преобразование или трансформация текста на одном языке в текст на другом языке) [Бархударов, 1975].

Р. Якобсон, разделив перевод как выражение языкового знака в других знаках и величинах на три вида: внутриязыковой (например, использование синонимов), межъязыковой (интерпретация знака средствами другого языка или собственно перевод) и межсемиотический (например, экранизация литературного произведения), говорил о кодировании и перекодировании языковых знаков и языковых сообщений [Якобсон, 1978]. Он писал: «Мы различаем три способа интерпретации вербального знака: он может быть переведен в другие знаки того же языка, на другой язык, или же в другую, невербальную систему символов. Этим трем видам перевода можно дать следующие названия:

- 1) внутриязыковой перевод, или переименование – интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка;
- 2) межъязыковой перевод, или собственно перевод, – интерпретация вербальных знаков посредством какого-либо другого языка;
- 3) межсемиотический перевод, или трансмутация, – интерпретация вербальных знаков посредством невербальных знаковых систем» [Якобсон, 1978, с. 16].

В нашей статье остановимся на межъязыковом преобразовании реалий романа Г. Аюурзаны «Шугден».

ЧТО ЕСТЬ РЕАЛИЯ?

«Реалия (от *позднелат. realis – вещественный*) – предмет, понятие, явление, характерное для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны и не встречающееся у других народов»¹.

Реалии относятся к так называемой безэквивалентной лексике. Ими являются лексические единицы одного из языков, которые «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [Бархударов, 1975, с. 93]. К ним он относит три категории лексических единиц:

- 1) имена собственные, географические названия, названия организаций, учреждений, изданий и т. д. К ним относятся не только имена обычных людей, но и мотивированные, так называемые *говорящие имена*, например, *Бор* – имя воина-телохранителя Ану хатан. В новелле «Ану хатан» Б. Ринчен использует данный прием, когда именует слуг и простых людей. Ср. в переводе х.-монг. *бор* «смуглый (о цвете лица); *перен.* невзрачный» [Дашибалова, Васильева, 2022, с. 123];
- 2) реалии;
- 3) «случайные лакуны» – лексические единицы одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка.

Согласно В. С. Виноградову, реалии делятся на бытовые, этнографические, ономастические и ассоциативные, реалии мира природы, реалии на государственно-административного устройства и общественной жизни [Виноградов, 2001]. В рамках настоящего исследования мы будем рассматривать реалии в романе – лексику, обозначающую предметы и понятия, не имеющие эквивалентов в виде одного слова или устойчивого словосочетания в лексической системе переводящего языка. Реалии романа мы делим на общие и религиозные, внутри которых рассмотрим имена собственные, должности и обозначения лиц, обращения и титулы.

РЕЛИГИОЗНЫЕ РЕАЛИИ РОМАНА «ШУГДЕН»

К религиозным реалиям относятся божества, культы, имена собственные, связанные с религией, предметы культа, обращения и титулы.

Название романа «Шугден» представляет собой тибето-монгольскую религиозную реалию *Шүгдэн* культа Шугдена, где «Дордже Шугден – буддийское защитное божество, почитание которого по определенным причинам было ограничено Далай-ламой XIV»². Главный герой романа Сэржамц, следователь-кинолог, направляется в командировку в город Синин провинции Цинхай КНР для расследования убийства буддийского монаха. В ходе расследования становится известно, что убитый монах был последователем запрещенного культа Дордже-Шугдена. В буддийском мире культ почитания божества и его отрицания разделил верующих на ярых противников и столь же активных сторонников. В книге «Буддизм в истории и культуре бурят» приводится интервью с Добдон-ламой (на время выхода книги хуварак Гоман-дацана монастыря Дрепунг, штате Карнатака в Индии), в котором один из вопросов касался рассматриваемой нами реалии. На заданный вопрос он дает резкий ответ: «В Гомане у нас на 100 процентов нет последователей Шугдена. Мы все давали клятву, что не будем ему поклоняться... Считается, что Дордже Шугден нарушил свою клятву, поэтому считается опасным. Практический пример: тот, кто поклоняется Дордже Шугдену, могу сказать как очевидец, когда умирает, у него из носа, ушей и глаза течет кровь. Очень тяжело умирает. Такого я никогда не видел у людей, которые ему не поклоняются» [Буддизм в истории и культуре бурят, 2014, с. 371].

Буддолог Н. В. Цыремпиллов в своей публикации «Страсти вокруг Дордже-Шугдена: буддийский фундаментализм или диктатура Далай-ламы?» отмечает, что метафорическое имя Дордже-Шугден с тибетского переводится как «Исполненный мощью ваджры»³. Данная реалия передается через транскрипцию Шугден. В романе встречается несколько вариантов имени божества: *Шүгдэн*, *Шүгдэн сахиус*, *Доржшүгдэн сахиус*, где *сахиус* – защитник, покровитель божества, хранитель буддийской религии; *Доржшүгдэн*, *Доржэ Шүгдэн*, *Жачиншүгдэн*, *Жалцаншүгдэн* и *Шүгдэн шүтээн*, где с монг. *шүтээн* – *святыня, культ; верование*.

Шүгдэн сахиус хөшсөн хүзүүгээ шилгээн хөдөлгөж, ядрангуй гурван нүдээ нойрмогоор эргэлдүүлснээ... (Г. Аюурзана. Шугден). – Шугден-сахюусан покачал затекшей шеей и сонно закатил три усталых глаза...⁴

В переводе на ПЯ мы вводим через дефис устоявшийся среди последователей буддизма России и ученых-буддологов термин «сахюусан», который

¹Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М.: Советская энциклопедия, 1962–1978. Т. 6. 1971.

²URL: <https://iocs.hse.ru/news/438936422.html>

³URL: https://m.vk.com/wall-116264970_702

⁴Зд. и далее перевод наш. – Д. В.

обозначает гневное божество, защищающее учение Будды. На обложке романа Шугден изображен в виде монаха, объятый пламенем и имеющего три глаза, верхом на льве, в правой руке он держит меч, в левой – габалу. В изгибе правой руки божества сидит мангуст, изрыгающий драгоценный камень. Считается, что культ Шугдена приносит его адептам материальные блага. Согласно роману, убитый монах резко разбогател и тем самым вызывал подозрения среди своих:

Баян лам нар мэр сэр байдаг л даа. Гэхдээ түүний баяжсан нь нэг л сэжигтэй... (Г. Аюурзана, Шугдэн). – Иногда бывают, конечно же, и богатые ламы. Однако его обогащение было несколько подозрительно...

В данном примере реалию *лам* оставляем непереуведенной и передаем как «лама». Данная реалья характерна для культуры народов, исповедующих буддизм. Считаем, что в данном контексте «буддийский монах», одно из значений данной реалии, не подходит стилистически.

Кроме того, в тексте упоминаются и эпитеты-обращения к Шугдену, которые переводим посредством кальки и гибридов:

Очир эрхшээн баригч хүч, Сахиусны хаан, Дармаг хамгаалагч гэхчлэн олон янзаар өргөмжилдөг (Г. Аюурзана. Шугдэн). – Величают его по-разному: Сила, владеющая ваджрой, Главный защитник, Защитник Дхармы.

Монастырь Кумбум (*монг.* Гүмбум хийд) – следующая по значимости религиозная реалья, где Кумбум (*Гүмбум*) в переводе с тибетского означает «сто тысяч статуй Будды», а *хийд* в переводе с монгольского – *монастырь, скит*. Действие в романе происходит в этом монастыре, являющимся одним из главных буддийских святынь. При передаче названий монастырей (экклезионимов) на русский язык был использован способ гибридных образований – монгольское название *Гүмбум хийд* переводим как *монастырь Кумбум*:

Гүмбум хийдэд лам алагджээ... (Г. Аюурзана. Шугдэн). – В монастыре Кумбум убили монаха...

Данный способ в нашем примере представляет собой кальку «монастырь» и транскрипцию слова *Кумбум*. Если передача экклезионима *Кумбум* на русский не вызвала вопросов, то при переводе названий других монастырей, упоминающихся в тексте романа, выбрали варианты, чаще других встречающиеся в научной литературе и справочниках по буддизму. Например:

Гэлүгва ёсны гурван гол хийд Гандан, Сэра, Бэрээвэн гурвуулаа түүнийг хамбаараа сонгон өргөмжилж байсан нь түүхэнд дуулдаагүй явдал (Г. Аюурзана. Шугдэн). – Тот факт, что три главных монастыря традиции Гелугпа – Гандан, Сэра и Брэйбун выбрали его своим настоятелем, является беспрецедентным в истории.

Так, наряду с *Гандан* встречается вариант *Ганден*, а с *Сэра* дается и вариант *Сера*. В нашей работе был сделан выбор в пользу первого варианта, что продемонстрировано в нашем переводе.

Далее рассмотрим еще несколько религиозных реалий, таких как *гунжа*, *банди* и *буяны сав*:

Олай, манай Сэрдог гэгээний шавь шүү дээ, гунжа (туслах) нь сайн мэднэ дээ... Уг нь их сэргэлэн, даанч тэр ухаанаа номд гаргаагүй банди байгаа юм. Ном муу сурсандаа л буяныхаа савыг ийм эрт хөмөрчихлөө (Г. Аюурзана. Шугдэн). – Да, он ученик нашего Сэрдог-гэгэна, о чем его гунжа (помощник), знает очень хорошо... На самом деле, он был очень смышленным послушником, но не проявлял прилежности в учебе. И только из-за того, что плохо учился, так рано опрокинул свою чашу с благими деяниями.

Здесь монах, рассказчик, поясняет значение религиозного термина «гунжа», поэтому как и в тексте оригинала в переводе мы сохраняем оба варианта: *гунжа* и *помощник*. *Банди* – это послушник (в монастыре)¹, в настоящее время банди используется и в значении «мальчик». Согласно буддизму, совершение благих деяний помогает при следующем перерождении. При передаче сочетания *буяныхаа сав хөмөрчихлөө* (*опрокинул свою чашу с благими деяниями*) применялся метод идиоматического перевода, где осмысление написанного на ИЯ необходимо для точного понимания на ПЯ.

ПЕРЕВОД И ПЕРЕДАЧА ОБЩИХ РЕАЛИЙ РОМАНА

К общим реалиям романа мы относим:

- этнические общности и группы;
- предметы быта;
- антропонимы и топонимы, не связанные с религией;
- профессии, должности и обозначения персонажей.

По сюжету, главный герой полицейский-кинолог Сэржамц с безымянным начальником, который в романе несколько раз упоминается только по

¹Монгольско-русский словарь / под общ. ред. А. Лувсандэндэва. Около 22000 слов. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. С. 61.

своей должности старшего эксперта (*монг.* ахлах шинжээч) и двумя служебными собаками по кличке Хуанди и Пума приезжают в город Синин, где в монастыре Кумбум, расположенном недалеко от города, произошло убийство.

Среди имен героев романа можно выделить китайские и монгольские. Имя главного героя мы оставляем без графических изменений. Китайские имена мы переводим по системе Палладия. Китайское имя *Дунши*, мы передаем так же, как и написано в оригинале:

Дунши шиг олон таван үггүй, тэгсэн мөртлөө ер бусын хичээнгүй туслагчийг чухам Бурхан л Сэржамцад олж өгссөн мэт (*Г. Аюурзана. Шугдэн*). — Будто сам Бог нашел для Сэржамца такого помощника, как Дунши, молчаливого и вместе с тем необыкновенно трудолюбивого.

У любимой собаки главного героя Сэржамца китайское имя *Хуанди* (*кит.* 皇帝 huángdì). Оно относится к так называемым мотивированным, говорящим именам. Так, ниже идет описание его служебной собаки, с которой он больше десяти лет шел по следу преступников и раскрывал самые сложные дела:

Хуанди хэмээх феодал маягийн нэртэй, хэв галбир муутай, бас дээр нь байнгын ачааллаас болоод өтлөх янз орон байргашиж буй энэ бахим саарал нохой үнэхээр л алдартай амьтан (*Г. Аюурзана. Шугдэн*). — Эта большая серая собака с феодальным именем Хуанди была не очень хорошо сложена, и, вдобавок, начавшая еще и стареть из-за постоянных нагрузок. Однако она была по-настоящему знаменита.

Но через несколько дней после приезда собака неожиданно умирает. Сэржамц безутешен, он не находит себе места:

Эзэн хааныг минь алчихсан байна! (*Г. Аюурзана. Шугдэн*). — Моего Императора убили!

Сэржамц, этнический монгол, рефлексирующий и концентрирующийся на своих чувствах и переживаниях:

Ажил дээрээ ганцаархнаа монгол. Эмээ нь нас барснаас хойш монголоор ярих ганц боломж нь наход л болжээ (*Г. Аюурзана. Шугдэн*). — На работе он один монгол. После смерти бабушки лишь с собаками он мог говорить по-монгольски.

Потеря собаки становится для него ударом: его Император был для него другом и его собеседником, с которым он говорил на родном языке.

Далее автор намекает читателю, что в смерти собаки может быть причастно само божество, кончина которой так и останется для всех загадкой.

Роман насыщен реалиями, отражающими повседневную жизнь героев и участвующих в создании атмосферы произведения: *түвд дээл* (национальная одежда тибетцев), *сарлагийн мах* (мясо яка), *хөх тарианы чанга архи* (крепкая ржаная водка), *тэвэг өшиглөх* (играть в зоску), *оолай* (утвердительный ответ на тибетском) и др. Например:

- Гүмбумд энэ «оолай» гэдэг үгийг мөн ч их сонслоо. Ордосын зарим нутагт ч «оолай» гэх дуулддаг. Ингэхэд, түвд үг юм уу, хошууд аялга юм уу?
- Аа, зөвшөөрсөн утгатай түвд үг шүү дээ. Хөхнуурын монголчуудын аманд хэвшчихсэн болохоор тэднээс асууваал хошууд монгол үг гэх вий (*Г. Аюурзана. Шугдэн*).
- Я часто слышал это слово «оолай» в Кумбуме. В некоторых районах Ордоса «оолай» тоже говорят. Так это тибетское слово или слово на диалекте хошутов?
- А, это тибетское слово, которое означает согласие. Так как оно привычно для речи кукунорских монголов, если их спросить, то они скажут, что слово хошутское.

В романе множество реалий, обозначающих этнические общности и группы: *хятад хүн* (*китаец*), *өөр монгол хүн* (*увэр-монгол*), *манж* (*маньчжур*), *хошууд* (*хошут*), *түвд* (*тибетец*), *халх* (*халхасец*), *буриад* (*бурят*), *ойрад* (*ойрат*), *чахар* (*чахар*), *хорчин* (*хорчин*).

Отдельно следует рассмотреть топонимы, которых много в тексте в разных вариантах написания. Названия Китая: *Хятад улс* (*Китай*), *Дундад Улс* (*Срединное государство* – *монг.* калька с *кит.* 中国 zhōngguó):

Тэднийхэн шиг тийм ах дүү олуулаа хүмүүс Дундад Улсын хэмжээнд өөр байхгүй дэг ээ (*Г. Аюурзана. Шугдэн*). — Однако во всей Поднебесной не сыщешь еще одной такой семьи, имеющей столь многочисленную родню.

В данном контексте мы перевели *Дундад Улс* как *Поднебесная*.

Рассмотрим топоним *Хөхнуур муж*, где одно из значений слова *муж* – *провинция*. Топоним *Хөхнуур* на русский переводится двумя вариантами: *Кукунор* и *Цинхай*. Топоним *Хөхнуур* образован из двух лексем: *хөх* (*синий*) и *нуур* (*озеро*). Китайское название 青海 qīnghǎi (*букв.* 'синее море'). Название провинции происходит от названия озера Кукунор. От данного топонима происходит и название

этнической группы кукунорских монголов. При переводе на русский, исходя из контекста, использовались оба варианта рассматриваемого топонима. Например:

Хөхнуур муж дахь буддын шашны томоохон хийд Гүмбумд өчигдөр үүрээр нэг лам алагдсан байж (Г. Аюурзана. *Шугдэн*). – Вчера на рассвете в большом буддийском монастыре Гумбум провинции Цинхай был убит один монах.

В переводе одного из диалогов романа делаем выбор в пользу Кукунора:

- Та монгол хэл гэж яаж мэдсэн юм бэ?
- Би Хөхнуур мужид төрж өссөн хүн. Таамаглалгүй яахав (Г. Аюурзана. *Шугдэн*).
- Как вы узнали, что это монгольский?
- Я родился и вырос в Кукуноре. Как не знать.

Приведем еще один пример из текста оригинала. «Тэр өөрөө Алшаа аймгийн Эзнээ хошууных...» мы переводим «Сам он родом из аймака Алашань хошуна Эджэн-Хоро...». *Хошун* – уезд (в КНР, кроме Внутренней Монголии) обозначается иероглифом “旗” [qí]. На карте КНР топоним 伊金霍洛旗 [Yījīn Huòluòqí] – это транскрипция топонима монгольского происхождения *Эзнээ хошуу*. Автор ведет повествование от лица главного героя, в связи с чем

мы использовали вариант *Эджэн-Хоро*, принятый в русском языке, максимально эквивалентный оригиналу.

Таким образом, для передачи на русский язык китайских названий и имен за основу взята транскрипционная система Палладия. В отдельных случаях, в целях сохранения национального колорита и замысла автора, ввиду устоявшихся названий этнических групп, мы делаем выбор в пользу монгольских именований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были изучены и переведены на русский язык реалии в романе Гун-Аажавын Аюурзаны «Шугден», а также рассмотрены различные классификации и способы перевода безэквивалентной лексики с учетом языковых и грамматических норм и традиций переводящего языка.

В ходе работы методом сплошной выборки были выписаны имена собственные и нарицательные на монгольском, китайском и тибетском языках, более 50 из которых были детально изучены в работе. В процессе перевода исследуемой лексики были применены такие способы передачи религиозных и бытовых реалий романа, как беспереводное заимствование, калькирование, транслитерация и смешанные переводческие трансформации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скородумова Л. Г. Монгольская литература XIX–XX веков. Вопросы поэтики. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2016.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975.
3. Якобсон Р. О лингвистических аспектах теории перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 16–24.
4. Дашибалова Д. В., Васильева Д. Н.-Д. Антропонимикон исторической новеллы Б. Ринчена «Мужественная Ану» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 10 (865). С. 120–125. DOI 10.52070/2542-2197_2022_10_865_120.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001.
6. Буддизм в истории и культуре бурят: коллективная монография / под ред. И. Р. Гарри. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014.

REFERENCES

1. Skorodumova, L. G. (2016). Mongol'skaya literatura XIX–XX vekov. Voprosy poetiki = Mongolian literature of XIX–XX centuries. Questions of poetics. Moscow: Russian State University for the Humanities. (In Russ.)
2. Barkhudarov, L. S. (1975). Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda) = Language and translation (Issues of general and particular theory of translation). Moscow: Mezhdunarodnyje Otnoshenija. (In Russ.)

3. Jacobson, R. (1978). O lingvisticheskikh aspektakh teorii perevoda = On the linguistic aspects of the theory of translation. Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike (pp. 16–24). Moscow: Mezhdunarodnyje Otnoshenija. (In Russ.)
4. Dashibalova, D. V., Vasileva, D. N.-D. (2022). Antroponimikon istoricheskoy novelly B. Rinchena "Muzhestvennaya Anu" = Anthroponymicon of B. Rinchen's Historical Short Story "Courageous Anu". Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(865), 120–125. 10.52070/2542-2197_2022_10_865_120. (In Russ.)
5. Vinogradov, V. S. (2001). Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy) = Introduction to translation studies (general and lexical issues). Moscow: Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO. (In Russ.)
6. Garry, I. R. (Ed.). (2014). Buddizm v istorii i kul'ture buryat = Buddhism in the history and culture of Buryats. Ulan-Ude: Buryad-Mongol Nom. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильева Дугвэма Натар-Доржиевна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры восточных языков
переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasileva Dugvema Natar-Dorzhievna

PhD in Philology, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Oriental Languages
Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

02.07.2024
31.07.2024
06.08.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication